

УДК 336.77(470)

Егоров В.Г.

Московский государственный областной университет

**РОССИЙСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ**

V. Yegorov

Moscow State Regional University

**RUSSIAN CREDIT COOPERATIVES: STATUS
AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT**

Аннотация. Статья отражает непростой путь становления российской кредитной кооперации, представляющей собой форму самоорганизации населения для удовлетворения финансами потребления и мелкого предпринимательства. Автор определяет институциональное отличие производственного и потребительского видов кооперативного кредитования, аргументирует собственное видение направлений совершенствования законодательства и государственной политики в отношении различных видов кредитных объединений.

Ключевые слова: кооперация, кредитные потребительские товарищества, сельскохозяйственная кредитная кооперация, самоорганизация населения, «третий сектор экономики».

Abstract. The article considers difficult conditions in which Russian Credit Cooperatives (a kind of popular self-organization to provide financial support for consumers and small business) were formed. The author draws a borderline between production and consumption co-operative crediting and makes a stance on ways of improving legislation and government policy with regard to different types of credit unions.

Key words: cooperation, consumer credit association, agricultural credit cooperatives, self-organization of the population, the «third sector of economy».

Кредитная кооперация, составляющая важный инструмент социально-экономического развития человечества (история ее существования охватывает более двух столетий), приобрела особую актуальность в современной России. Значение кооперативных форм кредитования обусловлено несколькими обстоятельствами.

Во-первых, развитие российской финансово-банковской системы явно запаздывает по отношению к исторически важным задачам, стоящим перед российским обществом. Вытекающие отсюда последствия: дороговизна банковского кредита, неразвитость инструментария финансовых институтов, недемократичность принципов функционирования банковской сферы, низкий уровень привлечения сбережений населения, недоступность для широких слоев населения кредитных ресурсов и многое другое препятствует обретению финансовым сектором экономики значения локомотива социально-экономического реформирования страны. Одной из возможностей преодоления трудностей, связанных со становлением российской финансовой системы (наряду с малоэффективными мерами компенсации ее слабости за счет государственного патернализма), является создание и развитие кредитной отрасли на основе самоорганизации населения для удовлетворения потребностей в «легких деньгах», направляемых как на нужды малого бизнеса, так и на реализацию потребности в товарах и услугах.

© Егоров В.Г., 2012.

Во-вторых, актуализация, в том числе отечественного опыта функционирования кредитной кооперации, связана с необходимостью решения задачи «экономического прорыва» России, тесно связанной, помимо прочего, с задачами, стоящими перед нашей страной в сфере геополитики, с решением проблем основополагающих, с точки зрения сохранения национального суверенитета. Некоторая патетичность сказанного – не результат поиска более подходящей к данному случаю метафоры, но следствие осознания сложности (граничащей с нереальностью) задач, составляющих повестку нынешних реформаторов. Помимо главного, системообразующего направления экономических реформ, призванного вывести страну на новый технологический уровень, требующего, само по себе, высочайшего напряжения материальных ресурсов и централизованных вливаний, необходимо решить задачу повышения на качественно новый уровень благосостояния населения, без решения которой реализация других целей будет проблематичной, если не сказать – утопичной. Дело в том, что китайский опыт в этой связи, заключающийся в осуществлении технологического прорыва за счет низких стандартов жизни, для нашей страны неприемлем. Доля ВВП на душу населения в Китае чуть превышает треть российского аналогичного показателя [13, 14]. Напряженность в постсоветских социумах во многом и сейчас определяется тем обстоятельством, что ни одно новое независимое государство не достигло советского уровня жизни населения [1]. Существенное повышение благосостояния россиян требует поступательного движения в двух направлениях (не считая стимулирования бюджетной сферы): в направлении развития реальной экономики и создания комплиментарных условий общественного потребления. Успех в обеих из перечисленных экономических областей в нынешней ситуации России возможен только посредством введения в их механизм главного инструмента – заинтересованного участия граждан. «Третий сектор» экономики, функционирующий на

основе самоорганизации населения в развитых странах, доказал свои высокие потенциальные возможности. Важнейшую сторону функционирования кооперативного сектора экономики составляет кооперативный кредит. Дополнительным стимулом роста масштабов общественного потребления наряду с другими условиями может стать кооперативное кредитование сферы потребления. Как наиболее понятная и открытая форма финансовых отношений система потребительского кредитования является наиболее приемлемой с точки зрения учета ментальных качеств народа¹.

В-третьих, серьезным аргументом в пользу современного развития кредитной кооперации в нашей стране является богатый отечественный опыт ее функционирования. Начиная с середины XIX в. [8], она получила горячий отклик в широкой массе населения. Первое ссудо-сберегательное сообщество было образовано в 1865 г. в Костромской губернии. Практически одновременно подобные организации возникли во многих других городах России. К концу XIX в. их уже стало 117, и они объединяли более 83 тыс. чел. В 1895 г. в России был введен новый тип кредитных учреждений – кредитные товарищества. Будучи, как и ссудо-сберегательные товарищества, всесловными, они имели то важное отличие, что основной капитал их составлялся из ссуд Государственного банка. Государственному банку было выгодно предоставлять ссуды товариществам, так как сам он заниматься мелким кредитом не мог. Выяснить платежеспособность каждого из тысяч заемщиков-крестьян было бы для банка не под силу, в то время как члены товариществ знали состояние хозяйства друг друга и могли точно определить, кому кредит доверить можно, а кому нет. К началу XX в. кредитные товарищества значительно увеличили свою численность. Кооперативное движение росло, подобно снежному кому, и к 1916 г. насчитывало более 16 тыс. объеди-

¹ Кстати заметить, простейшие формы кооперативного кредита – «кассы взаимопомощи», существовали и в советское время.

нений с общим числом пайщиков выше 10 млн. чел. Деятельность обществ взаимного кредита и других кооперативных кредитных организаций была прекращена в начале 30-х гг. XX столетия, а их функции переданы Государственному банку.

Возрождение кредитных кооперативов (кредитных союзов) в России началось в начале 90-х гг. прошлого века. Первые кредитные союзы появились как самостоятельные организации в конце 1991 – начале 1992 гг. Решающую роль в развитии кооперации сыграло принятие в 1992 г. ФЗ № 3085-1 «О потребительской кооперации в Российской Федерации». Кредитные организации стали регистрироваться как потребительские кооперативы или потребительские общества. Почти десять лет пробивал себе дорогу Федеральный закон № 117 «О кредитных потребительских кооперативах граждан». Принятый 7 августа 2011 г., этот закон закрепил непредпринимательский характер основной деятельности кредитных союзов, их некоммерческий статус, принципы членства в них, установил меры защиты пайщиков, ограничения финансовых и управленческих рисков деятельности кредитных объединений [27, ст. 3420].

Как и во всем мире, кредитная кооперация России синкретична по своему содержанию. Деятельность кооперативов объединяет как потребительский кредит, так и кредит производственной сферы. Кредитная потребительская кооперация является надежным средством решения многих социальных проблем. Это качество кооперативного кредита тем более важно, что к началу нынешнего столетия возможности социальной сферы, связанные с запасом прочности, унаследованным от советских времен, практически исчерпали себя, обнажив целый ряд острейших проблем: обеспечения населения жильем, дошкольными воспитательными учреждениями, качественными услугами здравоохранения, организацией досуга, в том числе молодежного и т.д. Список проблем, с которыми ежедневно сталкиваются россияне, можно продолжать бесконечно.

Понятно одно – государство не способно ни организационно, ни материально разрешить нарастающий комплекс проблем, ставящих под сомнение бесконфликтное существование социума.

Безусловно, важнейшей в ряду социальных проблем стоит жилищная проблема. Более 60% семей России хотят улучшить жилищные условия, но лишь 9% из них способны приобрести или построить жилье с помощью собственных или заемных в банках средств. Слишком велики в банках проценты по кредитам, сложна процедура оформления, у большинства граждан отсутствует так называемая кредитная история, а без нее банки остерегаются выдавать кредиты. Между тем для многих семей путь к приобретению жилья может сократиться благодаря аккумулированию средств населения и созданию сбережений накопительными организациями, работающими по принципу взаимного финансирования. Такой опыт уже имеется в 82 городах 68 регионов России. Методика функционирования Ульяновского кредитного кооператива «Строй и живи» успешно внедряется в Москве, Подмоскowie, Самаре, Пскове, Пензе, Тольятти, Уфе, Омске, Кемерове и т. д. Принцип выдачи займов в кооперативе основан на накопительно-заемной схеме: для того, чтобы получить заем, необходимо накопить в кооперативе не менее 50% от стоимости объекта или разницы между желаемым и имеющимся, если приобретается жилье. Либо же 50% от займа, если он берется на другие цели. На накопления в кооперативе начисляется процент компенсации, размер которого зависит от выбранного накопительно-заемного плана. Очередность по каждому накопительно-заемному плану определяется в соответствии с приоритетом члена кооператива. Приоритет рассчитывается как отношение суммы, накапливаемой членом кооператива, умноженной на время накопления, к ссужаемой ему сумме, умноженной на время рассрочки. То есть первым в очереди будет тот, кто максимально «выгоден» всем остальным членам кооператива. Тот, кто долго копил 50%, будет впереди того, кто сразу внес 50%, а тот, кто берет

маленькую рассрочку, – впереди того, у кого рассрочка максимальная. Приоритет рассчитывается компьютерной программой. Расчет очереди на получение займа проходит ежемесячно в последний рабочий день месяца. Благодаря расширению масштабов деятельности, ежегодно увеличивается число членов кооператива, приобретших квартиры. С 2002 по 2009 г. количество кооператоров, получивших жилье по накопительной программе, увеличилось с 52 до 588 [18]. В 2002 г. на научно-техническом совете Госстроя России была успешно защищена региональная программа «Жилье в рассрочку», которая стала прообразом для создания программы массовой социальной ипотеки «Строим вместе». Последняя была рекомендована Госстроем России к реализации в качестве негосударственной в регионах. Сегодня «Гильдия народных кооперативов», реализующая эту программу, представляет собой объединение 65 потребительских ипотечных кооперативов «Строим вместе» и «Жилье в рассрочку», осуществляющих свою уставную деятельность в 58 регионах России. За пять лет работы число семей, вступивших в кооперативы – члены Гильдии, превысило 19 тыс. Из них половина уже получила жилье, а привлеченные накопления пайщиков «Строим вместе» на 30 апреля 2009 г. перешагнули отметку 8 млрд. руб. [23, 18]. Аккумуляция финансовых средств в таких размерах позволяет объединению, вложив их в добротное жилье, решать триединую задачу. Во-первых, надежно сохранять средства пайщиков от инфляции. По словам председателя кооператива «Строим вместе» А.П. Дворяшина, «жилье всегда было и будет в цене – вне зависимости от колебания курса валют и экономической погоды». Во-вторых, передавая приобретенное жилье очередникам-пайщикам, кооператив удовлетворяет потребность в жилье по цене от 30 до 60% ниже рыночной. Кроме того, эти же средства, находящиеся в распоряжении объединения, стали источником формирования Резервного фонда, гарантирующего выполнение имущественных обязательств перед участниками программы [16]. Стабильность накопительно-ипотеч-

ной системы кооперативного кредитования привлекла в этот сегмент финансового рынка страховые компании. Так, деятельность кредитного потребительского кооператива граждан «Невский терем» застрахована компаниями «Спаские Ворота» и «Альфа Страхование» [20].

Производственное направление кооперативного кредита трудно переоценить с точки зрения стимулирования роста мелкого бизнеса. По данным российского микрофинансового Центра, созданного в 2002 г. с целью реализации потребности в представлении интересов микрофинансовых институтов, 65% зарегистрированных субъектов малого бизнеса нуждается в кредитовании [11]. Собственники мелкого бизнеса фактически не имеют доступа к кредитным ресурсам коммерческих банков, так как, в отличие от представителей среднего и крупного предпринимательства, не имеют привлекательного с точки зрения банков обеспечения заемных средств, устойчивого предприятия и банковской кредитной истории. В этих условиях единственно возможной альтернативой банкам становятся объединения кооперативного кредита. Функцию кредитования малого бизнеса в городской местности, как правило, берут на себя кредитные потребительские кооперативы, тем самым выходя за рамки своей институциональной социальной функции – обеспечения финансовых условий общественного потребления.

Кредитование потребностей мелких производителей фактически придает потребительским кредитным обществам синтетическое качество общественной некоммерческой и производственной организации малого предпринимательства, которые должны регулироваться различными нормами законодательства, в том числе налогового. В первые годы Советской власти существование таких объединений диктовалось идеологической установкой на создание «строя культурных кооператоров», являющегося, в известной степени, альтернативой рынка. Однако нельзя сказать, что практика организации кооперативов, совмещающих

потребительский и коммерческий кредит, – исключительно российское явление. Аналогичным образом развиваются кооперативные кредитные институты многих стран мира [2, 157–171]. Как правило, современная городская кредитная кооперация России строится по принципу совмещения функций потребительского и предпринимательского кредитования. Например, целью Смоленского кредитного потребительского кооператива «Содействие» является организация финансовой взаимопомощи «в интересах повышения благосостояния пайщиков, расширения их возможностей в потребительских и предпринимательских сферах, приумножения их личных сбережений от инфляционного обеспечения» [12]. Цитата из уставных документов использована нами намерено с целью обратить внимание читателя на последнюю декларированную цель организации кооператива, а именно сбережение средств пайщиков от инфляции, которая фактически определяет неизбежность коммерческой деятельности, в том числе потребительской кредитной кооперации. Ответственные перед пайщиками за содержание вложенных средств от рисков, связанных в том числе с инфляцией, кредитные кооперативы, независимо от целей декларируемой финансовой взаимопомощи, ведут дело так, чтобы полученный доход обеспечил не только сохранность, но и приумножение денег кооператоров (причем в размерах не меньших, чем банковский процент на вклады).

Современная практика кредитной кооперации дает примеры, когда сохранение и приумножение вкладов пайщиков становится главной задачей многих кооперативов. Например, КПКГ «Институт сберегательных исследований» (СПб) считает основной целью своей деятельности выгодное вложение сбережений пайщиков под процент, ставки которого достигают 31%, «что значительно выше, чем процентные ставки по вкладам в коммерческих банках» [14]. Реализация функции сбережения средств пайщиков, во-первых, неизбежно влечет за собой коммерческую составляющую деятельности

даже кооперативов, осуществляющих исключительно кредитование потребления; во-вторых, требует профессионального выполнения бухгалтерского учета и финансового аудита. Отдельные кооперативы решают эти задачи за счет привлечения менеджеров-профессионалов, другие, как, например, Республиканский союз кредитных кооперативов граждан Чувашии, передают в аутсоринг все бухгалтерские дела и факторинговые операции кредитных кооперативов [10].

В связи с наличием в деятельности кредитной кооперации любой формы и вида коммерческой составляющей, декларирование в уставах кооперативов и утверждения авторов научных трудов о том, что «кредитный кооператив – это некоммерческая организация...», всего-навсего посыл в общественное сознание или законодательные налоговые органы, имеющий целью создание имиджа подлинно народного учреждения, не подлежащего соответствующему налоговому обложению [7, 5]. Имея дело с «рискованным» клиентом, кредитные кооперативы, руководствуясь ответственностью за сбережение средств пайщиков, нередко применяют процентную ставку годовых, в три раза превосходящую банковский процент по кредитованию (48% против 18%) [9]. Вместе с тем совмещение в рамках одного кооператива функций потребительского и предпринимательского кредита несет в себе серьезные изъяны. Кредит на предпринимательские цели отличается от потребительского не только с формальной точки зрения предназначения получаемых денежных средств, но и по существу. Финансовый продукт, направленный на развитие бизнеса, должен отличаться более внушительными размерами, пролонгированным периодом предоставления. При этом его потребление содержит потенциальную возможность реципиента получить доход. Кроме всего прочего, выполняя важную социальную функцию рекрутирования в общественное производство новых субъектов, кредитование, особенно отраслей, значимых с точки зрения функционирования общества, может и должно осуществляться при поддержке государства.

Например, кредитные кооперативы Германии, Японии, обслуживающие сельских товаропроизводителей, получают от государства кредитные ресурсы на льготной основе [24].

Но самое главное отличие кооперативного производственного кредитования заключается в источниках его формирования. Основу кооперативных кредитных производственных предприятий должна составлять обобществленная коллективная собственность, формируемая на иных условиях, нежели паевой капитал потребительских обществ. Небольшой размер вступительного паевого и членского взносов (как правило, не превышающих 200 рублей) [17] массовых кредитных кооперативов потребителей не обеспечивают институализацию их членов в качестве полноценных собственников предприятия и не инициирует у них чувство сопричастности и ответственности за общее дело. Иначе выглядит ситуация в кредитном производственном товариществе, где обобществление материальных ресурсов является средством приумножения временно высвободившихся из оборота финансов (например, денежных ресурсов фермеров в зимнее время или сбережений, аккумулируемых на покупки дорогостоящей техники и т. д.). Безусловно, такой формат отношений мелких товаропроизводителей с коллективными предприятиями предполагает подлинное участие членов в делах кооператива, включая контроль за всеми сторонами его деятельности и принятием жизненно важных решений. Последовательная реализация принципа прямой демократии, в свою очередь, оборачивается иными, нежели в кредитных кооперативах потребителей, условиями кредитования.

Институт, созданный на основе консолидированной ответственности собственников, одновременно являющихся его реципиентами, не требует в силу своих родовых признаков значительного материального обеспечения предоставляемых кредитов, т. е. в кредитных кооперативах, обслуживающих производственную сферу, преодолевается непоследовательность, присущая потребительским объединениям, в реализации глав-

ного родового качества, дающего жизнеспособность кооперации: гармонизации труда и собственности.

Отсутствие ясного представления о различной природе потребительского и производственного кредита отразилось в содержании первого закона, регламентирующего деятельность кредитной кооперации (закон «О потребительских кредитных кооперативах граждан» от 27.08.2001). Статья 4 закона, декларирующая цель образования кредитных кооперативов, определила в качестве таковой «удовлетворение потребностей в финансовой взаимопомощи», что предполагало развитие кооперативного кредита как в удовлетворении кредитных запросов потребителей, так и производителей. Законодатели отметили разницу между этими принципиально отличными направлениями кредита только в их размере. Согласно ст. 16 закона на цели предпринимательства кооператив имел право выдать сумму, не превышающую половину фонда взаимопомощи [27, ст. 3420].

Игнорирование институциональных отличий потребительского и производственного кредитов проявилось в полной мере в практике кредитных кооперативов, как правило, совмещающих оба направления кредитной деятельности. Для иллюстрации, несколько слов о реальной кооперативной практике.

Кредитный потребительский кооператив «Кредитный союз Алмаз-кредитсервис» Республики Саха (Якутия), дифференцируя эти две сферы своей деятельности (чего, кстати заметить, нет в большинстве других кредитных кооперативах), тем не менее предоставляет кредиты и предпринимателям и потребителям на равных условиях (залоговое обеспечение, поручители, срок кредитования от 8 месяцев до 2 лет). Иного и быть не может, когда членами кооператива (их 1100 человек) может стать любой желающий, достигший 16-летнего возраста, заплативший паевой взнос 500 рублей и членский взнос на развитие 1000 рублей [4].

Еще больше неясности и неопределенности в разграничении видов и форм коопера-

тивной деятельности внес закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 г., претерпевший до последней от 01.07.2011 г. 12 редакционных правок [26, ст. 4870]. Однако, несмотря на столь плодотворное законодательство, закон и сегодня далек от совершенства.

Основное, что бросается в глаза с первых абзацев, – введение в правовое поле, регламентируемое законом, понятие «сельскохозяйственная потребительская кооперация», состоящее из двух терминов, если не отрицающих друг друга, то уже совершенно точно не соединимых в одной реальности. Сельское хозяйство – отрасль производства, генерирующая производственные отношения. Потребление, по определению Г.Ю. Ивлевой, «уровень интимного общения человека с благом, в этом процессе нет ни общественных форм, ни стоимостного, ни временного опосредования», которое «общественные отношения ни раскрыть, ни показать не в состоянии» [3, 37–38]. Когда в советские времена речь шла о сельской потребительской кооперации, было понятно, что имелась в виду параллельная государственной торговая сеть, призванная охватить внегородские населенные пункты. Что имели в виду авторы закона «О сельскохозяйственной кооперации», прибегая к столь странному сочетанию несовместимых терминов, непонятно.

Статья 40.1 «Особенности деятельности кредитной кооперации» была внесена в текст закона редакцией от 11.06.2003 г. № 73-ФЗ. Вопреки ожиданиям, что именно в законе, регламентирующем кооперативную сферу сельскохозяйственного производства, будет дано правовое определение производственного кредитования, на самом деле ничего подобного не произошло. Новая редакция закона о сельскохозяйственной кооперации воспроизводила положения о кооперативном кредитовании, ранее принятые законом «О потребительских кредитных кооперативах граждан» 2001 года.

Дальнейшее законодательство в области кооперативного кредита, на наш взгляд, не увенчалось должным успехом. Принятый 18.07.2009 г. Федеральный закон № 190-ФЗ

«О кредитной кооперации» [28, ст. 3627] ограничил сферу своего правоприменения кредитными потребительскими кооперативами, определив их содержание таким образом, что в сфере их компетенции осталась деятельность, связанная с финансированием малого бизнеса. В законе говорится: «Кредитный потребительский кооператив – добровольное объединение физических и(или) юридических лиц на основе членства и по территориальному, профессиональному и(или) иному принципу в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков)». Действие принятого закона не распространяется на сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы и их объединения, правовые и экономические основы создания и деятельность которых определяются ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

Формально разграничив производственный и потребительский кредит, законодательство оставило совершенно одинаковыми правовые нормы, регулирующие эти принципиально различные сферы кредитной деятельности кооперативов. И если действующий законодательный формат обеспечил комфортное функционирование потребительского кредита, то кооперативное кредитование производства на основе самоорганизации мелких собственников, предпринимателей осталось без соответствующей правовой основы и, как следствие, практически не развивается.

Кроме того, в законе содержатся нормы, явно принятые в интересах менеджеров потребительского кооператива, для которых кооперативное движение представляет самый простой способ фактического вхождения в банковский бизнес. Именно стремлением организовать «доходный бизнес» продиктовано включение в текст закона положения о членстве в кредитных кооперативах юридических лиц. Мировой опыт кредитной кооперации свидетельствует о том, что объединение индивидуальных пайщиков и юридических лиц является прямой дорогой к качественному перерождению кооперативных организаций в

финансовые институты предпринимательского характера. Не говоря о концептуальной не состоятельности соединения в одном учреждении субъектов кооперации разного уровня (кооперации индивидуумов и кооперации предприятий, отраслей, территорий и т. д.), такая законодательная норма инициирует, во-первых, при формальном равенстве прав пайщиков фактически значительно большие возможности юридических лиц в распоряжении кредитными ресурсами, что всегда создает условие превращения кооперативного предприятия в скрытую форму частного бизнеса, использующего кооперативную вывеску; во-вторых, аккумуляцию в руках менеджеров дополнительного управленческого и финансового ресурсов, который, как показывает мировая практика, может быть использован не во благо общественным интересам.

Отсутствие дифференцированного подхода в определении государственной политики и правового регулирования кооперативных отраслей потребительского и производственного кредитования ведет к перекоосу в их соотношении. Большую часть кооперативного кредита (72,14%) составляют кредитные потребительские кооперативы, обслуживающие городское население, а кредитные сельскохозяйственные кооперативы составляют лишь 27,26% общего количества (см. табл. 1).

Таблица 1

Соотношение численности кредитных потребительских кооперативов* и кредитных сельскохозяйственных кооперативов в России**

Общее количество кредитных кооперативов	в %	кредитных потребительских кооперативов	в %	кредитных сельскохозяйственных кооперативов	в %
7187	100	5185	72,14	2002	27,86

* По данным Федеральной налоговой службы России на 01.03.2011.

** По данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2011.

Однако приведенные данные лишь отчасти характеризуют высказанное положение,

т. к. большинство кредитных сельскохозяйственных кооперативов осуществляют кредитование сельских потребителей товаров и никакого отношения к финансированию производства не имеют. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, малыми формами хозяйствования в 2009 г. было получено кредитов и займов на общую сумму 41,8 млрд. руб. Основными кредиторами сельских товаропроизводителей являлись: ОАО «Россельхозбанк» – 76% от общей суммы кредитования, ОАО «Сбербанк России» – 16,5% от общей суммы кредитования, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы – 6,5% от общей суммы кредитования. Не трудно подсчитать, что на один кредитный кооператив, действующий в сельской местности, приходится по 1 млн. 358 тыс. кредитных ресурсов, направляемых в сферу производства. Очевидно, что оптимистическая оценка «докризисного» состояния сельской кредитной кооперации, данная директором Фонда развития сельской кредитной кооперации А.Н. Рассказовым в связи с тем, что «увеличилось в три раза число кооперативов – обладателей солидных активов в размере 5 млн. руб.», не согласуется с реальным положением вещей. По его мнению, «СКПК в целом успешно решали задачи обеспечения доступности финансовых ресурсов для сельхозтоваропроизводителей – представителей малого и среднего бизнеса» [22, с. 7]. Не надо быть крупным специалистом в области сельского хозяйства, чтобы понимать, что такой размер активов не позволит финансировать не только средний, но и малый бизнес¹.

Наши выводы о реальном положении дел с кооперативным кредитованием производства (и, прежде всего, сельского хозяйства) полностью согласуются с оценкой состояния, например, сельскохозяйственной

¹ Минимальное вложение фермера в гектар посевной площади (без учета амортизации техники, стоимости семян и новых технологий) составляет от 2500 до 3000 руб. Не трудно подсчитать, что, израсходовав все кредитные ресурсы (чего в принципе не может быть), кредитный кооператив смог бы обеспечить функционирование максимум двух крестьянских хозяйств.

кредитной кооперации Башкирии. Подводя итоги десятилетней деятельности, руководство Башкирского регионального объединения кредитной кооперации было вынуждено констатировать: «У нашей республики, к сожалению, пока больше негативного опыта, большинство сельских кооперативов сейчас не работает, либо работает в вялотекущем режиме» [5]. Исходя из реального положения, кредитная кооперация Башкирии придерживается принципа «только микрофинансирование», которое не может существенно повлиять на развитие сельскохозяйственного производства.

Несостоятельность содержащихся в презентативных отчетах союзов сельскохозяйственной кооперации данных о якобы

значительном влиянии их деятельности на сельскохозяйственное производство, не трудно показать. Возьмем, например, цифры, отражающие оборот сельскохозяйственных кредитных кооперативов Карелии за 2008 год [21]. Оперировав внушительными цифрами, составители отчета пытались показать масштабность финансирования производства сельских товаропроизводителей. Общая сумма выданных займов составила 82.129 тыс. руб. Однако, сопоставив эту цифру с количеством пайщиков и распределением общей величины займов по целевым направлениям, убеждаешься в совершеннейшей несостоятельности презентованных данных или ничтожности участия кооперативов в сельскохозяйственном производстве (см. табл. 2).

Таблица 2.

«Удельный вес целевого кредитования кооперативами сельскохозяйственного производства»

На цели приобретения новой техники				На ремонт техники и строительство				На покупку животных, кормов, семян, удобрений			
абс.	в % к общей величине займов	на 1 пайщика	на одного из трех пайщиков	абс.	в % к общей величине займов	на 1 пайщика	на одного из трех пайщиков	абс.	в % к общей величине займов	на 1 пайщика	на одного из трех пайщиков
24638 тыс. руб.	30	13568 руб.	45042 руб.	22831 тыс. руб.	27,8	125 руб.	41738 руб.	14783 тыс. руб.	18,0	8104 руб.	27030 руб.

Приведенные в таблице цифры показывают, насколько ничтожна сумма займов, предоставляемых системой кредитных кооперативов Карелии на сельскохозяйственное производство. Анализ деятельности современной кредитной кооперации России убеждает, что основная отрасль, испытывающая ощутимую финансовую поддержку, оказываемую первичными кооперативными обществами, является мелкая предпринимательская деятельность, судя по размерам займов – мелкая посредническая торговля. Такое утверждение основано на анализе данных по большому количеству региональных союзов кредитной кооперации. Например, структура членов, займов и паевых взносов в РСПКК «Марийский кредит» выглядит следующим образом: индивидуальные предприниматели

– 71,0%; личные подсобные хозяйства – 8,0%; крестьянские (фермерские) хозяйства – 2,0%; сельскохозяйственные, производственные кооперативы – 17,0% [19]. В Алтайском краевом союзе 70% оборотов кредитной кооперации приходится на индивидуальных предпринимателей г. Барнаула [7, 6] и т. д. Средняя величина займа в Чувашском союзе кредитной кооперации «Согласие» составляет 65 тыс. руб. [25]. Последнее время кредитная кооперация все чаще становится предметом внимания со стороны государства. Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации строится в соответствии с разработанной Минсельхозом России концепции развития сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации и разработанными региональными программами

при участии соответствующих министерств и ведомств, региональных органов власти, региональных представительств Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (АККОР), Союза сельских кредитных кооперативов и Фонда развития сельской кредитной кооперации, а также при участии ОАО «Россельхозбанк» [24].

Постановлением Правительства № 833 от 29.12.2000 г. определены направления производственного кредитования кооперацией сельского хозяйства. Займы могут быть выданы на закупку отечественного сельскохозяйственного сырья для первичной и промышленной переработки, горюче-смазочных материалов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, средств защиты растений, кормов, ветеринарных препаратов и других материальных ресурсов для проведения сезонных работ, перечень которых утверждается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, на покупку молодняка скота и птицы, а также на уплату страховых взносов при страховании урожая сельскохозяйственных культур; на закупку всех видов сельскохозяйственной техники отечественного производства и племенного скота, закладку многолетних насаждений и виноградников, строительство и реконструкцию животноводческих комплексов и предприятий по переработке льна и льноволокна; на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов (ферм). Подробный перечень направлений целевого использования займов, полученных в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах для ЛПХ, КФХ и СпоК установлен приказом Минсельхоза России от 17.01.2007 г. № 13. Кроме того, предусмотрено, что сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив может формировать своим заемщикам пакет документов, необходимых для получения субсидии, и предоставлять его в уполномоченный орган субъекта РФ. Органы государственной власти субъектов Российской

Федерации разрабатывают региональные программы развития сельскохозяйственной кредитной кооперации. Программа государственной поддержки экономически значимых региональных проектов, в том числе развития сельскохозяйственной кредитной кооперации, реализация которой предусматривалась Постановлением Правительства РФ от 31.12.2008 г. № 1096, в связи с финансовыми трудностями была свернута.

Тем не менее, во многих регионах России приняты специальные программы развития кредитной кооперации. Например, начиная с 2003 г., такие программы действуют в Ростовской области. В основе пятилетних планов развития кооперативного кредита лежит «Концепция развития системы кредитной кооперации ростовской области» [15]. В ходе реализации программ практически половина привлеченных кооперацией кредитных средств удешевляется (за счет уплаты процентов) областным бюджетом. Набор мероприятий по развитию системы кредитной кооперации на региональном уровне, кроме того, включает: создание и финансирование центров консультационной поддержки, мониторинг и комплексный анализ деятельности кредитной кооперации [25]. С каждым годом наращивает объем финансирования сельскохозяйственной кредитной кооперации ОАО «Россельхозбанк». Вместе с тем относительно потенциала задач, на решение которых направлена деятельность кредитной кооперации, современный уровень государственного содействия ее развитию выглядит более чем скромно. Безусловно, полноценное включение важного инструмента, основанного на инициативе населения, каким является кредитная кооперация, в решение важных проблем социально-экономического реформирования страны придаст этому процессу дополнительную основательность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Гладунов О. Россия антисоциальная: сколько нищих в нашей стране [Электронный ресурс] // Свободная пресса: [2009]. URL: [http:// www.svpressa.ru](http://www.svpressa.ru) (дата обращения: 01.12.2011).

2. Егоров В.Г. Современная кредитная кооперация как механизм социальной стабильности и функционирования рыночной экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. № 3(99). С. 157–171.
3. Ивлева Г.Ю. Происхождение и этапы развития собственности / Собственность в XX столетии. М., РОСПЭН, 2001. 739 с.
4. Исследование кредитных кооперативов РС(Я) в части кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в 2009 году и I квартале 2010 года. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт Министерства по делам предпринимательства и развития туризма Республики Саха (Якутия)]. [2009]. URL. <http://www.sakha.gov.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
5. История развития кредитной кооперации в Башкирии [Электронный ресурс]: [Официальный сайт Башкирского регионального объединения кредитной кооперации (БРОКК)]. [2006]. URL: <http://www.brokkkb.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
6. Калмыкова М. Зарубежный опыт кредитной кооперации. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии]. [2009]: URL. <http://www/creditcoop.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
7. Капишников А.Ю. Кредитные потребительские кооперативы: роль и место в экономическом развитии региона // Управление общественными и экономическими системами. 2007. № 1. С. 3–8.
8. Карелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2009. 391 с.
9. Кредитная кооперация – «быстрые» деньги для малого бизнеса. [Электронный ресурс]: [Сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Информационный канал]. [2004]. URL. <http://www.cci.ru/main> (дата обращения: 01.12.2011).
10. Кредитная кооперация Чувашии: кредитные кооперативы и союзы. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии]. [2009]. URL. <http://www.credit.coop.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
11. Кредитование малого бизнеса. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт Российского микрофинансового Центра]. [2004]. URL. <http://www.opora-credit.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
12. Кредитный потребительский кооператив «Содействие», [Электронный ресурс]: [Сайт Смоленского кредитного союза]. [2006]. URL. <http://www.smolfinans.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
13. Ларыш Мартин. Почему Запад нужен России // Европейская безопасность. 2011. Вып. 24(40). С. 12–18.
14. Направления деятельности. [Электронный ресурс]: [Сайт Института сберегательных исследований, кредитный потребительский кооператив]. [2009]. URL. <http://www.institut-sneregatelnih-issledovani>. (дата обращения: 01.12.2011).
15. Областная целевая программа развития малого предпринимательства [Электронный ресурс]: [Сайт Правительства Ростовской области]. [2011]. URL. <http://www.donland.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
16. О компании «Строим вместе». [Электронный ресурс]: [Сайт группы компаний «Строим вместе»]. [2004]. URL. <http://www.vmeste.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
17. О кооперативе. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт кредитного потребительского кооператива граждан (КПКГ) «Сибирский кредит»]. [2005]. URL. <http://www.sibkredit.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
18. О кооперативе. [Электронный ресурс]: [Сайт Ульяновского кредитного кооператива]. [2003]. URL. <http://www.ulcoop.real-estate.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
19. Отчетность и рейтинги. [Электронный ресурс]: [Региональные системы СКК]. [2006]. URL. <http://www.susalcredit.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
20. О фирме КПКГ «Невский терем». [Электронный ресурс]: [Кредитный потребительский кооператив граждан «Невский терем»]. [2006]. URL. <http://www.eip.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
21. Развитие системы сельской кредитной кооперации в Республике Карелия. [Электронный ресурс]: [Союз кредитной кооперации Карелии]. [2006]. URL. <http://www.susalcredit.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
22. Рассказов А.Н. Сельская кредитная кооперация: на пути к стабильному развитию // Агрострахование и кредитование. 2010. № 1. Январь. С. 7–12.
23. Резенков А. «Гильдия народных кооперативов» – объединение нового типа // Финансовые услуги. 7.11.2007. С. 14–19.
24. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в Азиатско-Тихоокеанском регионе. [Электронный ресурс]: [Официальный сайт кредитной кооперации Чувашии]. [2009]. URL. <http://www.credit.coop.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
25. Союз кредитной кооперации «Согласие». [Электронный ресурс]: [Официальный сайт кредит-

- ной кооперации Чувашии]. [2009]. URL. <http://www.credit.coop.ru> (дата обращения: 01.12.2011).
26. ФЗ № 193-ФЗ от 08.12.1995 г. «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ от 11 декабря 1995 г. № 50. Ст. 4870.
27. ФЗ № 117-ФЗ от 07.08.2001 г. «О кредитных потребительских кооперативах граждан» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33. Ч. I. Ст. 3420.
28. ФЗ «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3627.